

2. Бессонов, Б.Н. Идеология духовного подавления / Б.Н. Бессонов. М. : Политиздат, 1971.
3. Лавровский, А. Американская социологическая пропаганда / А. Лавровский. М. : Прогресс, 1978.
4. Общественное мнение и преступление / Г.Х. Ефремова [и др.] ; отв. ред. : В.Г. Макашвили. Тбилиси : Мецниереба, 1984.
5. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция / А.Н. Пастушеня. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998.
6. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект) : дис. ... д-ра психол. наук / А.Н. Пастушеня. М. : Акад. МВД России, 2000.
7. Поклад, А.Б. Массовая информация: международное общение или подрывная пропаганда? / А.Б. Поклад, Н.И. Юдина. М. : Междунар. отношения, 1987.
8. Феофанов, О.А. Социологическая пропаганда в развитых капиталистических странах / О.А. Феофанов // Вопр. философии. 1974. № 1.

О.Э. Схончик, преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь

ОТНОШЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ К ЯВЛЕНИЯМ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Рассматривается один из компонентов правосознания личности – отношение к явлениям социально-правового характера. Обосновывается необходимость изучения отношений у подростков, преступивших закон, к правонарушениям и преступлениям, правомерным и противоправным способам удовлетворения потребностей и достижения целей, к преступникам и законопослушным гражданам. Описываются особенности отношений несовершеннолетних с различными типами правосознания, которые были выявлены в результате исследования, проведено в рамках комплексного психологического изучения правосознания подростков, совершивших преступления и отбывающих наказание в воспитательной колонии.

Правосознание личности в наиболее общем виде понимается как интегративная совокупность психологических свойств личности, относящихся к ее когнитивной сфере, которые обуславливают субъективное отражение явлений социально-правовой действительности и детерминируют юридически значимое поведение индивида. В качестве его основных составляющих следует выделить правовые знания и социально-правовые представления; оценочные отношения к явлениям правовой действительности; социально-правовые ожидания; личностные нормы поведения, которые соотносимы с правовыми нормами (соответствуют или противоречат им). Указанные структурные элементы не исчерпывают всей структуры правосознания, а являются основными, обуславливающими субъективное отражение и ценностно-нормативную регуляцию в психологическом механизме юридически значимого поведения. В данной статье рассматривается один из элементов правосознания – отношение к явлениям социально-правовой действительности.

В научной литературе отмечается, что правосознание призвано оценивать правовые явления, поведение людей с точки зрения общественных ценностей, требований, т. е. в соотношении с правовыми и нравственными нормами. Вместе с тем к познаваемым явлениям социально-правовой действительности у личности формируется собственное отношение [1; 5; 6]. В процессе развития субъективных отношений «складывается определенная система образов, в которых с позиций данной личности, т. е. субъективно и пристрастно, репрезентируются различные стороны и компоненты действительности, в которой она живет (образ других личностей, общностей, общества в целом и т. д.)» [2, с. 331]. Такие субъективные отношения выступают «движущей силой личности» [3, с. 49].

Отмечается важная роль субъективных отношений в выборе индивидом способа поведения. По мнению С.Л. Рубинштейна, субъективные отношения личности наиболее полное выражение находят в ее поступках [8, с. 438]. Для того чтобы усвоенные субъектом правовые знания и сформированные у него представления оказывали влияние на выбор варианта поведения, нужно чтобы они получили личностную окраску, и к ним сформировалось оценочное отношение [5, с. 89]. Оценочное отношение, согласно А.Р. Ратинову и Г.Х. Ефремовой, выражает субъективную значимость познанных индивидом явлений социально-правовой действительности и связано с их личностным смыслом – с тем значением, которое они имеют именно для него. Объективное значение явлений превращается в субъективное значение – в «значение-для-меня», обретая личностный смысл [7, с. 153]. В правосознании личности важное значение имеет содержание ее отношений к явлениям социально-правового характера: к правонарушениям и преступлениям, юридически значимым способам удовлетворения потребностей и достижения цели, к преступникам и законопослушным гражданам.

Отношение индивида к какому-либо явлению, деянию, субъекту включает рациональный и чувственный компоненты. Рациональный компонент связан с личностным смыслом воспринимаемого явления и выражается в его одобрении или осуждении, желательности или нежелательности. Эмоциональный компонент выражает чувства – положительные либо отрицательные. Исходя из этого, рациональная составляющая отношения к противоправному способу может выражаться в различном его значении для индивида: положительном, противоречивом или отрицательном [4, с. 169]. Положительное отношение проявляется в восприятии субъектом данного способа как эффективного и желательного, отрицательное отношение заключается в восприятии его как негативного и личностного неприемлемого. Противоречивое отношение может выражаться в восприятии преступного способа как эффективного, возможного, но нежелательного для индивида варианта действий. В отношении к человеку, совершающему преступления, рациональный компонент обусловлен представлениями об его личных качествах, чертах характера, образе жизни. Чувственный компонент отношения проявляется в привлекательности либо непривлекательности для индивида такого человека и его образа жизни.

Резюмируя вышеизложенное, есть основания считать, что отношение подростка к способам удовлетворения потребностей, достижения цели, разрешения проблемных ситуаций, а также привлекательность либо непривлекательность для него лиц с противоправным и законопослушным поведением и их жизни отражает отношение несовершеннолетнего к преступному деянию в целом, а также степень личной приемлемости противоправного поведения. А.А. Пастушеня подчеркивает, что «отношение к преступному деянию... представляет уже такое его отражение, которое содержит в себе направленность потенциальной активности субъекта, предполагающей его использование как способа действий» [4, с. 169].

Для установления отношений подростков с противоправным поведением к явлениям правового характера, субъектам юридически значимого поведения было проведено эмпирическое исследование, которое является частью комплексного психологического изучения правосознания несовершеннолетних, совершивших преступления и отбывающих наказания в воспитательной колонии. В исследовании приняли участие три группы подростков в возрасте 14–18 лет: первая группа – 110 человек – подростки, осужденные за совершение преступлений и отбывающие наказание в воспитательных колониях; вторая группа – 93 человека – подростки, совершившие правонарушения и состоящие на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел; третья группа выступала контрольной в сравнительном анализе. В нее вошли 102 несовершеннолетних, учащихся средних общеобразовательных школ г. Минска, которые по характеристикам педагогов вели себя устойчиво положительно. Таким образом, выборка испытуемых составила 305 человек, в которую включены были только мальчики, поскольку совершение противоправных деяний несовершеннолетними допускаются в преобладающем большинстве лицами мужского пола.

Методика исследования. Основным методом исследования правосознания несовершеннолетних выступал метод интервью. Вопросы интервью были ориентированы на изучение правосознания подростков в соответствии с его структурой и были направлены на выявление его основных составляющих. Изучение оценочного отношения подростков к явлениям правового характера, субъектам юридически значимого поведения было направлено на выявление их отношения к подростковой преступности; к правонарушителям и преступникам (совершающим преступления корыстного и/или насильственного характера, в том числе несовершеннолетним правонарушителям); к сверстникам, ведущим законопослушный образ жизни.

Для установления психологической идентификации или отчужденности респондента с данными субъектами использовался цветовой тест отношений (ЦТО). Он предусматривает подбор объекту отношения трех цветовых стимулов из семицветного набора (за исключением черного цвета) и установление коэффициента их совпадения или рассогласования с раскладкой всего комплекта цветовых стимулов по степени их предпочтения.

Обработка результатов исследования. Статистическая обработка проводилась с помощью специализированного статистического пакета SPSS 11.0 для Windows: использовались расчет средних и среднеквадратических отклонений, непараметрический тест Манна-Уитни для сравнения двух независимых выборок. С целью проведения классификации респондентов в зависимости от качественных особенностей их правосознания были применены факторный и кластерный анализ. Для анализа взаимосвязи между ответами на вопросы и группами респондентов использовались таблицы сопряженности, по которым вычислялось наблюдаемое значение χ^2 – критерия, которое сравнивалось с критическим значением χ^2 -критерия. Для определения значимости различий в показателях отношений респондентов к явлениям социально-правового характера, а также к субъектам юридически значимого

поведения, полученных при помощи цветового теста отношений – ЦТО, использовался U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования. Проведенный кластерный анализа выявил четыре типа правосознания несовершеннолетних, характеризующихся определенными качественными особенностями:

1-й тип – устойчивое правосознание законопослушной направленности и высокой степени сформированности, выражающей зрелую антикриминальную устойчивость личности;

2-й тип – неустойчивое правосознание преобладающе законопослушной направленности, но с недостаточной зрелостью взглядов, убеждений, личностных принципов и норм поведения, что свидетельствует о недостаточной антикриминальной устойчивости и может проявляться в податливости отрицательному влиянию других лиц или обстоятельств ситуации;

3-й тип – противоречиво-индифферентное правосознание, в котором сочетаются недостаточно зрелые положительные и отрицательные взгляды и представления на явления правовой действительности. Этот тип характеризуется не только низкой антикриминальной устойчивостью, но и определенными признаками склонности к противоправному поведению;

4-й тип – правосознание с криминогенными дефектами, которые могут проявляться в наличии выраженных признаков склонности к совершению корыстных и/или насильственных противоправных деяний.

Как показал проведенный факторный и кластерный анализ, использование критерия χ^2 Пирсона, крайние типы (1-й и 4-й) достоверно значимо ($\chi^2_{\text{эмп.}} \geq \chi^2_{\text{кр.}}$, при $p \leq 0,01$) различаются между собой по всем признакам (показателям), 1-й тип от всех остальных типов ($\chi^2_{\text{эмп.}} \geq \chi^2_{\text{кр.}}$, при $p \leq 0,01$) по подавляющему большинству признаков, а типы (2-й и 3-й; 3-й и 4-й) между собой ($\chi^2_{\text{эмп.}} \geq \chi^2_{\text{кр.}}$, при $p \leq 0,05$) по отдельным признакам.

Изучение отношений подростков к преступности несовершеннолетних показало, что среди респондентов 4-го типа оказалось почти вдвое больше тех, кто положительно, сочувствующее относится к преступлениям, совершаемых их сверстниками (4-й тип – 58,3 %; 3-й тип – 36,8 %). Большинство подростков 4-го типа считают возможным оправдание их противоправных действий их (60,4 %). По мнению данных испытуемых, к совершению несовершеннолетними преступлений приводит неблагоприятное положение в семье и употребление алкоголя («совершил по глупости, потому, что был пьяный»). Еще одной отличительной особенностью оправдательно-сочувствующего отношения выступают неверно понимаемые ими чувства товарищества, дружбы, достоинства, дружеского долга, а также в целом искаженный взгляд на жизнь («у кого какая судьба: у одних – жизнь хорошая, а у других – плохая, вот они и воруют»; «каждому в этой жизни свое: если человек что-то совершил, значит, такая у него судьба»). Для остальных респондентов 4-го и 3-го типов характерно индифферентное (4-й тип – 22,9 %; 3-й тип – 44,1 %) и безразлично-одобрительное (4-й тип – 14,5 %; 3-й тип – 8,8 %) отношение.

В отличие от испытуемых 4-го и 3-го типов несовершеннолетние 2-го типа выражали отрицательное отношение к противоправным деяниям их сверстников (75,3 %). В то же время такое отношение чаще носило безразличный характер (47,1 %). Также в их рассуждениях в основном проявлялось осуждение преступлений и значительно реже – правонарушений (незначительных, по мнению респондентов, проступков) подростков. Положительное отношение характерно для незначительной части несовершеннолетних этого типа (15,7 %). В то же время, по сравнению с несовершеннолетними 4-го типа, среди подростков 3-го и 2-го типов вдвое меньше тех, кто однозначно склонен оправдывать совершение подростками преступлений. У респондентов 1-го типа отношение к противоправным деяниям сверстников выявлено негативное. Их суждения были развернуты и отражали личное осуждающее отношение, что выражалось в категорично отрицательной характеристике преступного деяния, его значения.

При изучении отношений испытуемых к законопослушному молодому человеку в рассуждениях респондентов 4-го и 3-го типов обнаружены преобладающе отрицательные и противоречивые характеристики такого человека. Выражая неприязненное отношение к нему, подростки указывали на такие черты, как трусость, неумение за себя постоять, называли таких подростков «тихонями», «ботаниками». Отношение респондентов 2-го типа к субъекту законопослушного поведения отличается положительно-противоречивым, а подростков 1-го типа – положительным содержанием. У подростков 2-го типа чаще образ такого человека носит безразлично-положительный и противоречивый характер. Преобладающе полная идентификация с субъектом законопослушного поведения проявилась у испытуемых 1-го типа, что нашло выражение в наиболее полных, развернутых ценностно-смысловых его характеристиках. В описании жизни субъекта законопослушного поведения у респондентов 2-го типа выявлены положительно-нейтральные и у подростков 1-го типа – положительные ха-

раактеристики: указывалось, как правило, на хорошую успеваемость в школе, отсутствие проблем с родителями, учителями, наличие верных друзей, хорошие отношения с другими людьми.

Изучение отношений к работнику милиции показало, что у респондентов 4-го типа, в отличие от остальных испытуемых, образ сотрудника имеет отрицательно-нейтральный характер, а отношение к нему – отрицательное. Несовершеннолетние 3-го типа чаще давали положительно-нейтральные характеристики и выражали нейтральное отношение к одним и отрицательное – к другим. Для большинства подростков 1-го и 2-го типов образ сотрудника милиции является положительным. У остальных несовершеннолетних этих типов также выявлено положительное отношение к одним сотрудникам милиции и отрицательное – к другим, которые наделялись такими негативными качествами, как желание наказать, а не помочь, злоупотребление служебным положением, равнодушие.

При изучении отношения к человеку, совершающему противоправные деяния, было установлено, что несовершеннолетние 4-го типа, в отличие от испытуемых 3-го типа, наиболее полно идентифицировали себя с образом такого человека. Отношение к нему является преимущественно положительным и положительно-нейтральным и было выражено в развернутых ценностно-смысловых характеристиках такого человека. Наибольшую привлекательность и понимание такой человек вызывал у подростков, совершивших преступления аналогичного характера: он назывался сообразительным, смелым, умеющим получить то, что желает. У респондентов 3-го типа на фоне преимущественно положительно-нейтрального представления об их сверстнике, нарушающем закон («может быть нормальный», «обычный», «веселый»), обнаружено индифферентное отношение к нему.

Подростки 2-го типа обнаружили оправдательное отношение к правонарушителям, а отрицательное – к преступникам. Условное разделение подростков на «хороших» и «плохих» осуществлялось респондентами и по нравственно-волевым качествам: первым приписывались такие качества, как смелость, способность быть настоящими друзьями; другим – злобность, агрессивность, жадность и т. д. Отношение подростков к образу субъекта корыстной направленности выявлено нейтральное. Для подавляющего большинства респондентов 1-го типа характерно преобладающее отрицательное отношение к человеку, совершающему противоправные деяния. Подавляющее большинство данных респондентов указало на его отрицательные качества, значительно меньше – на нейтральные. По мнению испытуемых, для такого человека характерны злобность, жадность, жестокость, мстительность, агрессивность, черствость, эгоистичность, равнодушное отношение к близким, другим людям и т. д. Испытуемые считают, что такие люди являются безответственными, попадающими под отрицательное влияние компании или, наоборот, желающими самоутвердиться, обрести свой авторитет именно таким образом. У некоторых может быть достаточно высокий уровень интеллектуального развития, хорошие знания, но, преследуя личные эгоистичные цели, они направляют их на совершение преступлений корыстного характера.

На основании изложенного можно сделать выводы.

Отношения несовершеннолетних с различными типами правосознания к явлениям социально-правового характера, субъектам юридически значимого поведения характеризуются следующими содержательными особенностями.

Подростки с криминогенными дефектами правосознания (4-й тип) и противоречиво-индифферентным правосознанием (3-й тип) проявляют:

оправдательное отношение к преступным деяниям несовершеннолетних;

психологическую идентификацию с субъектом противоправного поведения; позитивным отношением к человеку, совершившему противоправное деяние, аналогичное преступлению респондента; привлекательность образа жизни лиц, совершающих преступления, нахождение в нем определенного интереса и одобрительно-сочувствующее отношение к нему;

безразлично-отрицательное (4-й тип) и отрицательно-противоречивое (3-й тип) отношение к законопослушному человеку;

отрицательно-нейтральное отношение к работнику милиции (4-й тип).

Несовершеннолетние с неустойчивым правосознанием преобладающе законопослушной направленности (2-й тип) демонстрируют:

безразлично-отрицательное отношение к противоправным деяниям несовершеннолетних; осуждение преимущественно преступлений и в меньшей степени – правонарушений;

положительно-нейтральное отношение к жизни законопослушных граждан;

положительные представления об образе сотрудника милиции;

отрицательные и противоречивые представления об образе человека, совершающего преступления, сочувствующе-понимающее отношение к правонарушителям и отрицательное – к преступникам.

3. Подростки с устойчивым правосознанием законопослушной направленности (1-й тип) проявляют:

осуждающе-отрицательное отношение к правонарушениям и преступлениям;

положительные представления об образе законопослушного подростка с развернутыми ценностно-смысловыми характеристиками его; преобладающе полную идентификацию с ним; привлекательность жизни субъекта законопослушного поведения, выделение в ней определенных положительных составляющих; положительные представления об образе сотрудника милиции; негативные представления об образе субъекта противоправного поведения и отрицательное отношение к нему; представления о непривлекательности жизни преступников, представления о ней, как лишенной здравого смысла; при этом негативные моменты преимущественно связывались с высокой вероятностью наступления различных отрицательных последствий противоправных деяний как для самого преступника, так и для других людей.

Библиографические списки

1. Война, П. Правосознание и преступность / П. Война // Криминологические проблемы правосознания и общественно-го мнения о преступности. М., 1986.
2. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. М., 1984.
3. Мясищев, В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / В.Н. Мясищев ; под ред. А.А. Бодалева. М., 1995.
4. Пастушеня, А.А. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция : монография / А.А. Пастушеня. Минск, 1998.
5. Покровский, В.А. Формирование правосознания личности / В.А. Покровский. Л., 1972.
6. Ратинов, А.Р. Личность преступника и проблема ценностей / А.Р. Ратинов // Вопр. борьбы с преступностью. М., 1978.
7. Ратинов, А.Р. Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования / А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова. Красноярск, 1988.
8. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб., 1999.

А.А. Урбанович, профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент

СЕТЬ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КАК РЕСУРС ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССОВЫХ И КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКОВ ОВД

Анализируется сеть естественной поддержки (СЕП) как ресурс преодоления стрессовых и кризисных состояний у сотрудников ОВД, взгляды отечественных и зарубежных авторов на проблему и значение социальной поддержки человека в стрессовой и кризисной ситуации. Раскрыта сущность базовых понятий «ресурс» и «социальная поддержка» применительно к стрессовым ситуациям. Подробно описана методика эксперимента, позволившего определить состояние и значение вооружения сотрудников ОВД знаниями и навыками анализа своей СЕП.

Современная психологическая наука уделяет значительное внимание определению факторов и условий, позволяющих уменьшить воздействие стрессов и кризисов. В исследованиях по данным проблемам наибольшее внимание уделяется когнитивным и эмоциональным процессам. Однако преодоление стресса, как правило, осуществляется в определенной социальной среде, – именно поэтому феномены преодоления стресса следует рассматривать и в социальном контексте [2, с. 127].

Одним из наиболее эффективных барьеров признана социальная поддержка. Важность этих исследований обусловлена тем обстоятельством, что в стрессовой ситуации люди особенно чувствительны к помощи и поддержке. Привычные защитные механизмы ослаблены, обычные модели поведения представляются неадекватными и человек становится более открытым для внешних влияний. Минимальные усилия в этот период часто могут дать максимальный эффект [5, с. 113].

Социальная поддержка выступает как наиболее значимый ресурс преодоления стрессовых и кризисных состояний. Под ресурсом (фр. *ressource*) понимают средство, запас или источник средств, к которому обращаются в случае необходимости. Ресурсы являются теми физическими и духовными возможностями человека, мобилизация которых реализует его программы и способы (стратегии) поведения для предотвращения развития стресса или его купирования [2, с. 207].

Согласно ресурсной модели стресс возникает в результате реальной или воображаемой потери части ресурсов, которые включают поведенческую активность, соматические, психические и профессиональные возможности, личностные характеристики, вегетативные и обменные процессы [2, с. 208].